

18+

Николай Боевкин

Вторжение

Николай Боевкин

Вторжение

«Издательские решения»

Боевкин Н.

Вторжение / Н. Боевкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834604-0

Привет! Меня зовут Arthur, я компьютерный сыщик. Самый лучший в стране, скажу без ложной скромности. Да, я знаю, мнить себя совершенством никому не возбраняется. Но у меня есть неопровержимые доказательства — когда наши доблестные компетентные органы не справляются, они обращаются ко мне. Вот и сейчас... А дело-то, похоже, серьезное! Но я, конечно, опять окажусь на высоте. Потому как, помимо светлой головы, у меня есть еще... Что?! Не может быть! Е-е-бук у ты из рук!! Это конец...

ISBN 978-5-44-834604-0

© Боевкин Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вторжение

Николай Боевкин

Дизайнер обложки Николай Боевкин

© Николай Боевкин, 2023

© Николай Боевкин, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4483-4604-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Экран дернулся и погас. Ну электрики, ну паразиты, опять химичат с питанием. И я тоже хорош, давно уже надо бы купить бесперебойник, да все лень-матушка. Щелкнул панелью выключателя настольной лампы – нет, ток есть. Не во всем, видать, виноват Чубайс.

Ладно, дружок, сейчас посмотрим, что тебя беспокоит. Может, экранный адаптер полетел? Лично мне не нравятся все эти новомодные голосовые интерфейсы, предпочитаю старые добрые экран и клавиатуру. Наверное, я ретроград, но как только вижу человека, который беседует с компьютером, сразу вспоминаю секретаршу Вейценбаума, и меня душит смех.

Не знаете эту историю? Когда-то, на заре искусственного интеллекта, много спорили, какое поведение компьютера можно считать разумным. Известный тест, предложенный Аланом Тьюрингом, заключался в том, сможет ли человек, не зная, кто находится по другую сторону терминала, отгадать в своем собеседнике компьютер. И вот ряд ученых, желая удивить мир злодейством, ринулись писать программы, имитирующие поведение человека, чтобы выдать искусственный разум на-гора не в отдаленной перспективе, а немедленно. А для этого, как сами понимаете, программа должна хотя бы отдаленно представлять, о чем с ней толкуют.

Один из исследователей, Джозеф Вейценбаум, разработал программу «Элиза», видимо, в глубине души считая себя профессором Хиггинсом, обучающим бестолковую железку языку приличных людей. «Элиза» Вейценбаума косила под проводящего сеанс психотерапевта. У нас в России в те времена никто бы до этого не додумался, но он-то ведь американец. Вообще, идея гениальная, ведь психотерапевт должен в основном слушать пациента. Ну, вставит изредка реплику типа: «Расскажите мне о ваших проблемах поподробнее» или «Вы об этом тоже хотите поговорить, да?», и все дела.

Если подумать, можно и дальше продвинуться в этом направлении. Как вам, к примеру, искусственный исповедник? По-моему, очень ничего себе. Даже антураж идеально подходит под тест Тьюринга – никакого визуального контакта. А какая психологическая разгрузка в масштабах всего общества! А какая золотая жила для спецслужб, куда там «Твиттеру» и «Одноклассникам»!

Так вот, Вейценбаум описал случай, когда секретарша попросила его выйти из кабинета, чтобы пообщаться с «Элизой» тет-а-тет, хотя и прекрасно знала, что это всего лишь программа.

Да что там секретарша! Некоторые практикующие психотерапевты предлагали доработать «Элизу» до клинического применения! Так и стоит перед глазами эта картинка: пустынные улицы американских городов и нация, прильнувшая к экранам персоналок и изливающая им свою душу. Ведь халявный психоаналитик для американца – почти то же самое, что бесплатный бензин.

А вот для самих психоаналитиков наступили бы тяжелые времена. Жаль, что Вейценбаум не сделал заодно электронного дантиста. Пришлось бы американцам опять идти в программисты, поскольку все так нежно любимые ими специальности оказались бы не востребованы. Хотя нет, погорячился. Остались бы еще юристы, от этой профессии у любого искусственного интеллекта крыша точно съедет.

Но, наверное, скоро и я привыкну, человек привыкает ко всему. Нынче ведь никого не удивляют люди, идущие по улице и оживленно разговаривающие сами с собой. А поначалу, когда телефонные гарнитуры только появились, это выглядело несколько диковато.

Да, сейчас первые опыты с искусственным интеллектом кажутся наивными, но не будем слишком строги, все ведь когда-то начинали. Если хотите постичь подноготную какого-нибудь сообщества – обратите внимание, как там относятся к промахам новичков. Учились когда-то водить машину или кататься на горных лыжах? Или, не дай бог, служили в армии? А вот вам

противоположный пример – клубы самодеятельной песни, если сейчас кто-нибудь еще помнит, что это такое.

Особенно облажались с искусственным интеллектом японцы с их амбициозным проектом компьютеров пятого поколения. Сделали, видишь ли, ставку на аппаратную реализацию механизма логических выводов и базы знаний. Сразу было понятно, что ничего путного у них не выйдет. Ведь уже существующие в тот момент компьютеры подавляюще превосходили человеческий мозг как по объему и скорости передачи информации, так и по числу умозаключений в секунду. Так что увеличение этих показателей даже на два-три порядка все равно ничего принципиального дать не могло. Только белковые нейронные сети, в которых происходят приблизительно те же процессы, что и в человеческом мозге, дали необходимый и с таким нетерпением ожидаемый прорыв.

Похваюсь, и у меня теперь такой белковый NG-компьютер, я приобрел его полтора года назад (дорогой, падла, просто кошмар) и теперь с полной уверенностью могу сказать – несомненно, какие-то зачатки интеллекта в нем есть.

Что-то я отвлекся с разговорами, пора что-нибудь и сделать. Открыл корпус, заглянул внутрь и остолбенел. Через прозрачную крышку процессорного модуля вместо идеально ровной структурированной светло-серой поверхности на меня смотрела желтоватая бесформенная масса.

Мой компьютер был мертв.

Глава 2

Но этого же просто не может быть!!! Никто еще точно не знает, сколько живут белковые процессоры, прецедентов не было. По общим прикидкам должно быть как минимум лет пятьдесят. Да, бывали случаи, когда компьютеры погибали, но это происходило только на этапе обкатки технологических процессов, да и выглядело совершенно по-другому. Сразу было ясно по реакциям, что с ним что-то не так, потом состояние ухудшалось, и через некоторое время – летальный исход.

Мой же всего три месяца назад прошел профилактический осмотр, и абсолютно все было в порядке. В дальнейшем тоже никакихстораживающих признаков, и вдруг – на тебе!

Может, что-то с напряжением? Какой-нибудь жуткий бросок? Да ну, ерунда, эти моменты давным-давно отработаны, защитные схемы многократно резервированы. Так что не вариант.

Ладно, будем надеяться, что Мах, мой знакомый из Лаборатории, поможет разобраться.

Сейчас появилось много радетелей русского языка, как только услышат просто слово «лаборатория», сразу начинают занудствовать: «Лаборатория чего?» да «Что за лаборатория?» Я им всегда отвечаю – мол, в конце прошлого века, поди, не спрашивали: «Какой такой комитет?» Сами как-то соображали, что Комитет – он и в Африке Комитет. А сейчас чего, поглупели, что ли?

Этот Мах занимается обучением и профилактикой белковых процессоров, в своем кругу мы называем его «инженером компьютерных душ».

На самом деле никакой он, конечно, не Мах, его официальное имя – <hid:42F019B6-DCFC-4CD2-AB46-FEB20A1DF088>. Но разве можно общаться на таком формальном уровне?

А вы знаете, что hid не всегда был hid-ом? Вначале, когда в ISO¹ только еще планировали осчастливить весь род людской уникальными идентификаторами, ему дали название pid – Person Identifier. Термин изобрели заправляющие в ISO ребята из CIA², поднаторевшие в русской словесности еще во времена холодной войны, придумывая анекдоты про руководителей партии и правительства Союза ССР.

Естественно, они не преминули воспользоваться случаем, чтобы вставить пистон теперешним соратникам, а в недавнем прошлом – потенциальным противникам. Вы ведь прекрасно знаете, что в английском языке существительное, обозначающее инициатора какого-либо действия, образуется из соответствующего глагола прибавлением суффикса —er или, того хлеще, —or.

Наши представители в ISO, само собой, прошляпили этот момент, да и немудрено: еще их родители, наверное, забыли язык и реалии дорогой Отчизны. А вот первые отечественные обладатели pid-ов были очень недовольны, особенно почему-то дамы.

В общем, разразился грандиозный подпольно-технологический скандал, и pid быстренько заменили на hid – Human Identifier. Кстати, как потом оказалось после появления белковых компьютеров, очень удачно.

Ладно, пора собираться. Вынул из компьютера процессорный модуль, поместил его в транспортировочный контейнер, хотя чего уж теперь... Вышел на лестничную клетку, захлопнул дверь и прислушался. По негромкому тону в два килогерца убедился, что квартира обнаружила мое отсутствие и заняла круговую оборону. Береженого бог бережет!

¹ ISO (International Organization for Standardization) – Международная организация по стандартизации

² CIA (Central Intelligence Agency) – Центральное разведывательное управление США

Глава 3

В Лаборатории воняло озоном, длинные коридоры давили на психику. Какой же идиот догадался выкрасить здесь стены в цвет детской неожиданности?

Куда девались запах легкой свежести и ощущение безграничного простора высоких потолков? Кто замалевал элегантно оформленные в ореховых тонах? Кто повесил эти тошнотворные картины? Кто установил безвкусные напольные вазы, так что даже не поймешь, элемент ли это декора или обычная урна?

Хотя стоп, ничего тут не изменилось, кроме меня самого. Раньше я был здесь, когда забирал долгожданный компьютер или приносил его, как грудничка в поликлинику, на профилактику. Роддом и морг детерминируют совершенно различные эмоции.

Захожу в тот же кабинет, что и три месяца назад, Мах по-прежнему пребывает в точно такой же позе, как будто я выходил всего на минутку.

– Здорово, Мах. У меня беда – компьютер заглох.

– А ты питание включать не пробовал, блондин?

– Мах, прекрати, не уподобляйся нашим лифтерам!

– А какие у тебя отношения с лифтерами?

– Да у меня в доме лифт сделан по последнему слову технического минимализма – только одна кнопка вызова и нет индикации, в какую сторону он движется. Поэтому соседи, находящиеся в кабине, отвечают на немой вопрос совсем как древние римляне в цирке на поединке гладиаторов – большой палец вверх или вниз. Американцы, наверное, пользовались бы средним пальцем, но у нас народ-то покультурней будет. Так вот, выхожу я как-то из квартиры и жму на кнопку вызова – никакого эффекта. Ну, думаю, паниковать рано, может, лампочка перегорела... Терпеливо жду. Напрасно. При этом движки воют, канаты скрипят, все вроде как положено. Звоню наконец в диспетчерскую: мол, вызов на таком-то этаже не работает. А они в ответ: «Не умеете пользоваться!» Даже депутаты Госдумы научились в конце концов управляться с целыми тремя кнопками, да еще и электронной карточкой в придачу. Обидно, понимаешь.

– Кстати, насчет питания и блондинок. Мне тут один знакомый сисадмин рассказал такую историю.

– Мах, мне не до историй!

Но Мах, если уж начал травить очередную байку, не успокоится, пока не кончит. Легче отдаться, честное слово.

– Так вот, приходит в начале рабочего дня к моему знакомому сисадмину одна вся такая из себя блондинка пять на восемнадцать из отдела маркетинга.

А Мах, должен вам сказать, крупнейший специалист в области классификации блондинок. И вот сейчас у него опять что-то новенькое. Ну, пять – это, положим, понятно.

– А восемнадцать – это что, возраст?

– Нет, высота каблучков... А сисадмин всю ночь чинил вконец завравшуюся базу знаний – злой сидит, как черт, почти безуспешно пытается оттянуться кофейком. Фифа говорит, мол, компьютер сломался, не включается. Сисадмину идти разбираться не хочется, просто смерть! Он и отвечает – питания, наверное, нет. Блондинка говорит – в соседнюю розетку воткнул монитор, на нем лампочка-то горит, за кого, говорит, меня принимаешь, я продвинутый юзер. – А розетки-то одного цвета? Белые обычные, а красные – гарантированные. Может, одна сеть работает, а другая нет? – Да обе розетки красные, что я, совсем блондинка, что ли? – Тогда посмотри на задней панели корпуса. Часто у блока питания бывает собственный выключатель, наверное, кто-нибудь задел. – Да нет там никакого выключателя! Блондинка уже в состоянии кипения, сейчас пар пойдет. – Да точно я говорю, – настаивает сисадмин, – наверняка с элек-

тричеством что-то. – Ах так, – заявляет блондинка. – Если на то пошло и проблема действительно в питании, я тебе минет сделаю. Устраивает? Сисадмину крыть было больше нечем, он нехотя оторвал свою натруженную задницу от стула и поплелся за блондинкой в отдел маркетинга. За ними потянулись и заинтригованные сотрудники. Зашли в кабинет, сисадмин начал мучить компьютер. Потыкал кнопку включения – не реагирует, розетки, действительно, обе красные, индикатор на мониторе, на самом деле, горит, выключателя на блоке питания, таки, нет. Озадаченно пошевелил кабель в разъеме – раздался характерный треск потревоженных контактов, компьютер жалобно пискнул и включился, выплонув заставку загрузки операционной системы. Наш сисадмин с дурацкой ухмылкой стал демонстративно ме-е-едленно, ме-е-едленно расстегивать молнию на джинсах. Блондинка, ломая восемнадцатисантиметровые каблуки, вся в слезах и соплях пульей вылетела из комнаты. Сотрудники мгновенно разделились на два лагеря. Одни, которые пришли с сисадмином, вповалку легли, давясь от хохота; другие, местные, с изумлением глядели на эту вакханалию, ничего не понимая. Наконец все утихомирились. – Передайте, что ее выстрел остается за ней, я всегда к ее услугам, – пустил парфянскую стрелу сисадмин и гордо удалился со своей свитой. День был прожит не зря.

– Как думаешь, это уборщица задела кабель или твой сисадмин сам заранее спланировал мероприятие?

– Из тебя так и прет системный аналитик, сразу начинаешь копать. Какой извращенный стиль мышления!

– Слушай, Мах, ты же знаешь, моему компьютеру нет еще трех лет.

– А что же ты не принес его с собой, сейчас бы зараз починили.

– Мах, умер процессор.

– Ладно, только твоих приколов мне сегодня не хватает, после вчерашнего я и так в прострации. Веришь ли, проиграл в шахматы пятикласснику.

– Я серьезно!

– Да быть такого не может, потому что не может быть никогда. Я же сам его недавно смотрел.

Достаю контейнер, открываю. В тот же миг я понял, что понятие «челюсть отвисла» – никакая не метафора.

– Ничего себе! Да, дела! Я про такое даже не слышал никогда, а уж поверь, кое-какой опыт имею.

– Ну и что, сможешь разобраться, что произошло?

– Оставляй, подумаю на досуге.

Я вышел на улицу в состоянии полнейшего опустошения. Опять, как и полтора года назад, я остался совершенно один.

Глава 4

Вибратор видеофона требовательно защекотал бедро. Терпеть не могу эти видеофоны, уничтожающие последние остатки приватности. Живешь как на витрине!

То ли дело мобильники! Занимаешься спокойно своими делами, на звонок шефа отвечаешь: «Застрял в пробке, буду не раньше чем через полчаса» или «В меня здесь въехал какой-то долбогонщик, протокол, страховая, сервис, то да се, сам понимаешь...» Специально всем раззвонил, что установил на свой автомобиль супер-пупер звукоизоляцию, чтобы не унижаться потом всякими «др-р-р» и «би-би». Ну, не звукоимитатор я!

К сожалению, мобильники всем в конторе заменили видеофонами, я и так отбояривался, сколько мог. Тянуть дальше было уже слишком подозрительно.

А уж если у вас завелся видеофон, куда же вы теперь денетесь от так называемых носимых дисплеев, или попросту видеоочков? Пока что от нашествия псевдокиборгов спасает только высокая цена видеогарнитур, но это лишь вопрос времени. Представьте – в забитом до отказа вагоне метро вы не видите ни единого человеческого лица, только абсолютно одинаковые «устройства персонального просмотра». Впрочем, почему это, собственно, одинаковые? Видеоочки от Гуччи – ну и понеслось...

Ничего, мы и на видеофон найдем управу. Я, например, никогда не достаю его из кармана, пусть любители чужой публичности созерцают приятную и высокоинформативную темноту. Если вдруг попросят вынуть, чтобы «посмотреть на твою наглую рожу», у меня готова отмазка – мол, аккумулятор на последнем издыхании, я специально вырубил экран и камеру, чтобы не остаться без связи. Если все же будут настаивать, давим на кнопку отключения – а я ведь предупрежда-а-ал!

К счастью, это не шеф, а всего-навсего мой коллега Elf, <hid:9A095EFA-FF24-B027-A243-C497038DE123>. Он у нас в конторе «разводящий», но не в смысле регулярного обмана сослуживцев и даже не в плане оказания помощи при расторжении браков. Elf занимается организационно-координационной деятельностью, во какое название придумали! Ну, а если называть вещи своими именами, работой типа «подай-принеси-пшел-вон». Когда-то давно подобная деятельность тактично именовалась «отдельными комсомольскими поручениями».

Нет, он не отбивает хлеб насущный у секретарши, скорее наоборот, освобождает ее от мелочевки для более продуктивного труда. Шеф очень обижается, когда кто-нибудь употребляет это слово, всегда поправляет: «Не секретарша, а секретарь». Видимо, на корню хочет пресечь дальнейшее развитие темы в этом направлении. Жалко, сейчас нет машинисток, интересно, как бы он здесь выкрутился?

– Arthur, где тебя черти носят? Шеф просил тебя разыскать, есть срочная работа.

Вопрос, я так понимаю, чисто риторический, можно и проигнорировать.

– А у нас разве бывает другая?

– Да, конечно, подозреваю, ты как раз сейчас ей и занят.

Ого, да у нас, кажется, начинает проклевываться чувство юмора!

– Не будем терять напрасно времени. Объясни толком, что случилось, – перехожу я в атаку.

– В банке «Омега» крупное хищение, похоже на хакеров. Кроме ФСБ и МВД привлекли нас, шеф уже там и ждет тебя.

– Если задействовано Управление «К», не стоит даже подошвы тереть. Наверняка уже устроили «маскарад», вывезли серверы, теперь к следам не подступишься.

– Шеф договорился, что расследование будет производиться на месте, сказал, что у них самих фитиль в заднице и они заинтересованы в сотрудничестве.

– Что-то где-то сдохло! О какой приблизительно сумме идет речь?

- Это первое, о чем ты должен доложить шефу.
- Передай ему мое «есть».
- Это не телефонный разговор!

До банка «Омега» отсюда всего ничего, каких-нибудь десять минут ходьбы, прогуляюсь заодно по бульвару. Интересно, доложил ли Elf шефу, что выполнил поручение о моей поимке, можно будет удивить начальство чудесами оперативности.

Какая жара стоит в Москве этим летом! Сейчас бы на море или хотя бы в лес. Жалко, что не удалось вовремя слинять в отпуск, разбирайся теперь с этими хакерами. Хотя, наверное, и отпуск бы не спас: когда дело пахнет керосином, достанут даже на необитаемом острове.

Да и хакерами, думаю, там не пахнет. Известно ведь, что более восьмидесяти процентов инцидентов происходит из-за злоупотреблений своих же сотрудников. Банку, естественно, в подобных случаях выгоднее списать все на «злых хакеров», чем отвечать за собственные упущения. А бывает, таким образом просто маскируют финансовые потери или даже воровство. Ничего, разберемся, чай не впервой.

Бульвар, конечно, неважная замена лесу. Особенно сейчас, когда то и дело сильные порывы ветра забивают глаза и нос песком, ну прямо пустыня Сахара. Интересно, какой умник догадался посыпать дорожки бульвара каменной крошкой? Видимо, у некоторых столичных чиновников сильна ностальгия по прогулкам в Тюльри и Люксембургском саду.

Ну вот, добрался наконец до здания банка. Показываю охраннику, сидящему за пуленепробиваемым стеклом, документы – все о'кей. Он обо мне предупрежден – пожалуйста получить пропуск. Прохожу через «стакан» в центральный холл, оглядываюсь по сторонам. И куда мне прикажете теперь? Нет, вот умницы, все предусмотрели, стоит указатель «Межведомственная рабочая группа – переговорная №3». Кому надо – поймут. Не будут же они писать «Комиссия по расследованию хищения в особо крупных размерах»!

О входных шлюзах, которые в просторечии именуются «стаканами», рассказывают массу занятных историй. Собственно, шлюз представляет собой круглую кабину с двумя дверями, цель которой – организовать проход в здание строго по одному. При поднесении карточки к считывателю входная дверь открывается, человек заходит, входная дверь закрывается. Потом после небольшой паузы открывается выходная дверь – и путь свободен.

Вроде бы все просто и ясно, но существуют различные тонкости. Например, чтобы отсечь одновременное нахождение в кабине двух человек, в пол вмонтирован датчик нагрузки, как в лифтах. Один мой приятель, имеющий больше центнера живого веса, был заблокирован в «стакане», который приятным женским голосом сообщил ему: «Коллективный проход запрещен. Ожидайте прихода охраны». То, что мой приятель – не коллектив, разобрались быстро, но как ему все-таки попасть в учреждение, решали гораздо дольше. В конечном итоге пришлось проводить огородами, через подземный гараж.

А одну сублильную девушку, как мне говорили, «стакан» вообще не почувствовал. Он просто закрыл входную дверь, и приятный женский голос не сказал ничего. И охрана, соответственно, тоже вызвана не была. А внутреннюю кнопку вызова смонтировать поленились. А сделать хорошую звукоизоляцию и глубокую тонировку стекол – наоборот, не поленились. К сожалению, время прохода девушка тоже выбрала неудачное – сотрудники все работают в поте лица, а не слоняются туда-сюда. И билась наша красавица, страдающая, как назло, клаустрофобией, в замкнутом пространстве как птичка в клетке, пока какой-то принц на свою беду случайно ее не освободил. Естественно, как честный человек, вынужден был после этого на несчастной принцессе жениться. За хорошие поступки, увы, почти всегда приходится расплачиваться.

А вот в одной конторе бдительные охранники снабдили «стаканы» не только наружными, но и внутренними считывателями, таким образом они боролись с теми, кого пытаются провести по чужой карточке. Лень им было, видишь ли, постоянно присматривать за проходом, и решили соорудить полный автомат. Когда однажды внутренний считыватель сломался,

нарвался на него, естественно, по закону подлости, сам директор фирмы. Дождавшись наконец неспешно вернувшегося с плотного обеда охранника, директор уволил не только его, но и всех остальных за компанию. А заодно и того, кто заказал сей замечательный девайс³.

В переговорной №3 народу было уже полным-полно; похоже, сигнал дошел до меня с большой задержкой.

Шеф с упреком взглянул на мои пыльные ботинки – следствие прогулки по бульвару – что, мол, за разгильдяйство, пришел в таком виде в солидное учреждение. Я сделал несколько резких движений, подражая чистильщику ботинок, и развел руками – какое же это к дьяволу солидное учреждение, если на входе нет даже автомата для чистки обуви? Правда, не уверен, что я бы им воспользовался – возвращаться-то все равно по бульвару. Зато с алиби теперь полный порядок.

Наконец я, кажется, догадался, почему и в Москве, и в Париже дорожки посыпают всякой гадостью. А в Москве еще и поливают, благо зимой нередок гололед. Мировой заговор обувной мафии налицо. Ну, хорошо, пусть будет европейский.

– Все собрались, наконец, можем подвести итог.

Руководитель оперативного штаба – невысокий худой генерал ФСБ, с ним меня уже неоднократно сводила судьба. Удивительное дело, обычно генералы очень крупные мужчины, кроме этого я встречал только одного в районе метра шестидесяти, правда, по весу тот не уступал остальным.

– В общем, для проведения технического расследования сформирована зондер-команда, старшего не назначаю, все вы специалисты в своих областях и должны работать в теснейшем контакте. Меряться, кто главнее, некогда. Задача минимум – прекратить подложные платежи, задача максимум – разобраться, что произошло, и выйти на исполнителей. Дальше уже моя забота. Срок – сутки. Вопросы есть – вопросов нет. Знакомьтесь и приступайте.

Вот это по-нашему, по-армейски, четко и ясно. Вопрос о том, что будет, «если не», дипломатично подвешен. И главное, этот генерал свободно умеет обходиться без ненормативной лексики. Определенно, он мне нравится. Я много раз видел, как высокие военные чины, волею случая поставленные в непривычные для себя условия запрета использования специфических связующих слов, выглядели такими же неуклюжими, как бегун со связанными руками. Речь с трудом лилась из их уст, путались предлоги и падежи. И только когда запрет снимался, все становилось на свои места.

Начальство, довольное тем, что его часть работы – постановка задачи – уже выполнена, потянулось к выходу. Шефа удалось ухватить за рукав чуть ли не в коридоре.

– Я надеюсь, наши орудия труда уже привезли?

– Да, лежат в серверной. Что-нибудь еще нужно? Короче, звони, мне надо быть в курсе.

В комнате осталось шесть человек. Одною я знаю очень хорошо, это Frodo, эксперт по компьютерной безопасности из Управления «К». Четверо других держатся парочками (не подумайте чего плохого), двое у окна – явно местные, а в дальнем углу, возле диспенсера и кофемашины, расположились, скорее всего, ребята из ФСБ, военные гораздо лучше гражданских ориентируются в пространстве.

³ *Девайс (device) – устройство, аппарат, механизм*

Один из ФСБ-шников, наверное, оперативник; взгляд у него немного отсутствующий, но это только видимость: думаю, просто привычка контролировать сразу все помещение. Другой, здоровенный мужик в черной спортивной майке, похоже, из подразделения «тяжелых». Не припомню, чтобы таких головорезов включали когда-либо в группу технического расследования, видно дело и впрямь табак.

Почему бы инициативу в такой ситуации не взять на себя хозяевам? Так и есть – один из банкиров оторвался от подоконника и улыбнулся.

– Меня зовут Mick, я координатор работ от банка, по всем организационным вопросам обращайтесь ко мне.

Ба, еще один организатор-координатор! Ладно, шучу. Куда мы от них, менеджеров, денемся?

– Это наш системный администратор Dark, он регистрирует вас в системе и предоставит необходимые права доступа.

Интересно, а не тот ли это сисадмин, про которого рассказывал Мах? Опять шучу, их сейчас развелось как собак нерезаных, правда, далеко не все достойны так называться. Посмотрим – увидим.

– Я Frodo, Управление «К» МВД России, – сказал Frodo.

– Arthur, компьютерный детектив, – легонько помахал ручкой я.

– Chuck, я и Troll будем осуществлять силовую поддержку, – скромно отозвался «оперативник».

Откуда они – все, видимо, сами должны догадаться; понятное дело – чекисты.

Ну вот и познакомились, пора брать быка за рога. В рулевые, как водится, никто не рвется, придется опять мне.

– Mick, расскажи в двух словах о краже: как это произошло, сколько взяли.

– Величину ущерба мы пока точно сами не знаем, сейчас известно о четырех эпизодах, но могут быть и другие. И поверьте, речь идет об ОЧЕНЬ большой сумме. Все платежи оформлены разными операционистами, причем те утверждают, что этих документов не готовили. Деньги ушли через SWIFT⁴, мы пытались отозвать, но ничего не получилось, их сняли буквально в течение часа. Сейчас в банке идет выверка по полной программе, результаты планируем получить завтра утром.

– С этими операционистками уже работают, – внес свою лепту Chuck, сделав акцент на букву «к».

– А как организована сеть банка? – это уже к Dark.

– Достаточно традиционно, внутрибанковская сеть разбита на два сегмента – пользовательский и серверный. Между ними межсетевой экран, который пускает пользователей только к необходимым им серверам. Серверный сегмент подключен через шлюз к демилитаризованной зоне, где находятся внешние хосты⁵, а та, в свою очередь, имеет выход в Интернет. Есть еще один сегмент с интернет-компьютерами, но он не связан с корпоративной сетью.

– В DMZ⁶ установлена система обнаружения атак?

– Да, но никаких следов проникновения или даже разведки не обнаружено.

– Может быть, все аккуратно подчищено?

– Вряд ли, логи хранятся на специальном сервере, который отделен от DMZ своим файрволом⁷ и принимает только онлайн запросы на сохранение записей. Демон⁸ чрезвы-

⁴ SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) – международная межбанковская система передачи финансовых данных

⁵ Хост (host) – сервер, предоставляющий какие-либо сервисы; в широком смысле – любой сетевой компьютер

⁶ DMZ (Demilitarized Zone, демилитаризованная зона) – сегмент, отделяющий корпоративную сеть от Интернет

⁷ Файрвол (firewall, межсетевой экран) – устройство или программа, контролирующее сетевые взаимодействия

⁸ Демон (daemon) – программа, работающая в фоновом режиме без непосредственного взаимодействия с пользователем

чайно простой и тщательно проверен на предмет взлома, можете сами посмотреть исходники и убедиться. Файрвол, так же как и сам сервер аудита, управляются сотрудниками службы безопасности банка, системным администраторам эти хосты недоступны. В свою очередь, службе безопасности недоступны все остальные хосты DMZ.

– Какие протоколы поддерживает шлюз между корпоративной сетью и DMZ?

– Только почтовый, причем все проходящие сообщения проверяются на вирусы и архивируются.

– Антивирус ничего не даст, в нападениях такого уровня обычно используются одноразовые компоненты, которые к тому же тщательно проверяются на распространенных эвристических анализаторах⁹.

– У нас стоит система, не пропускающая внутрь любой активный контент. Все исполняемые модули, скрипты¹⁰ и даже неопознанные компоненты блокируются, в корпоративную сеть проходят только строго определенные типы вложений. Никаких зашифрованных архивов, никаких документов с макросами.

– Так все гладко излагаешь, аж противно. Проверьте как следует еще раз на предмет исключений. Может, какому-нибудь администратору разрешено принимать все что угодно? Или было разрешено когда-то? Аудит действий администраторов проводится?

– Хорошо, проверим. Аудит администрирования есть, эти логи хранятся там же, где и остальные, подделать их невозможно, поскольку доступ всем пользователям, в том числе администраторам, предоставляется только на чтение.

– Значит, либо заранее знали, куда идти, либо прошли другим путем. В обоих случаях необходима поддержка изнутри.

– Тотальная проверка всех сотрудников банка нереальна в такие сроки, – возразил Chuck. – Нам нужны хоть какие-то зацепки, чтобы сузить круг.

– Будем искать зацепки. Надо, чтобы все компьютеры в DMZ и корпоративной сети, в том числе рабочие места всех пользователей, оставались включенными. Можно будет отсоединиться от внешних сетей?

– Насчет компьютеров я сейчас распоряжусь, SWIFT и резервных провайдеров уже отрубил, от основного провайдера можно будет отключиться через четверть часа, – сказал Mick.

– Еще нужна детальная топология сегментов и технологические схемы участков, через которые проходили поддельные платежи.

– Да, конечно, вся документация имеется и будет вам предоставлена.

Видю, что банк хорошо подготовился к работе. Эти хакеры какие-то мазохисты, честное слово, не могли выбрать мишень попроще, что ли? Далеко не во всех банках, даже крупных, система безопасности выстроена так грамотно. Правда, хакеры зачастую не ищут легких путей и специально выбирают сложные объекты, просто для самоутверждения. Но не похоже, чтобы это был тот случай, такие суммы и сантименты несовместимы. Неужели нелепая случайность – лезли развлечься и не удержались, увидев колоссальные деньги? Сомнительно – чтобы провести платежи подобных размеров, необходимо хорошо разбираться в банковских технологиях, да еще и момент улучить, когда на корсчете имеются нужные средства. Скорее всего, все-таки брали свои.

– Где мы можем расположиться? В серверной не хотелось бы, за бортом под сорок, а у вас там, поди, градусов восемнадцать-двадцать. Боюсь, через сутки, отведенные генералом, спрашивать работу будет просто не с кого.

– В этой переговорной есть все необходимые коммуникации, можете работать прямо здесь.

⁹ Эвристический анализатор – компонента антивируса, позволяющая выявлять неизвестные вредоносные программы

¹⁰ Скрипт (script) – программа на языке сценариев, исполняемая обычно в исходном виде без перевода в машинный код

– Хорошо. Ну, Frodo, теперь наш с тобой выход.

Глава 5

На столе переговорной №3 стопкой стояли перенесенные из серверной мои «орудия труда» – пять тюнингovaných ноутбуков, набитых программами на все случаи жизни. Тюнинг, собственно, заключался в замене стандартных винчестеров заказными максимальной емкости. Да, и еще модернизирована система охлаждения: терпеть не могу, когда из приятной дремы тебя выводит рев внезапно проснувшегося вентилятора.

– Почему у одного ноутбука красная крышка? – интересуется Dark. – Это случайность или что-то означает?

– Так маркируется эталонный компьютер, он никогда не участвует в работе, а служит для восстановления боевых в случае чего.

– Ясно.

– Что, Frodo, как обычно, ты обследуешь DMZ, а я внутреннюю сеть? – спрашиваю.

Frodo кивает, у нас с ним принято именно такое распределение обязанностей, когда мы работаем вместе, поскольку я чуть лучше разбираюсь в банковской бухгалтерии.

Я подключаю ноутбук и, разложив перед собой схемы серверного сегмента, углубляюсь в их изучение. Так, начнем с обследования сервера под названием ABS. Нет, никакого отношения к антиблокировочной системе тормозов автомобиля он не имеет. Это так называемая автоматизированная банковская система – ядро информационной среды учреждения. По-любому, несанкционированные платежи должны быть отражены здесь для бухгалтерской отчетности, иначе их поймут раньше, чем те покинут банк. Существует сложная и многоуровневая система квитовок как раз для предотвращения подлогов.

Конечно, любую систему, созданную одними людьми, другие люди могут обмануть. Только в данном случае так почти никогда не делают. Во-первых, это очень сложно, вряд ли даже внутри банка найдется человек, который в тонкостях знает всю систему целиком. Во-вторых, это и не нужно, гораздо проще замаскировать нелегальный платеж под обычный. Будем пока исходить из того, что нарушитель был человеком разумным и не искал лишних приключений на свою задницу.

Дальше стоит сервер расчетной системы SETTLE, следом за ним – хост международной системы передачи финансовых транзакций, который так и именуется – SWIFT. Вот по этой цепочке мы сейчас потихоньку и двинемся.

Для начала забросим на ABS Разведчика – программу, производящую поиск подозрительных процессов и объектов автозапуска операционной системы. Если на сервере есть враждебные модули – должны ведь они как-то стартовать после перезагрузки компьютера.

– Dark, придвигайся поближе, потребуется твоя помощь. Рассказывай, каковы отклонения настроек этого хоста от умолчания?

Ответить администратор не успел. Трудолюбивый Разведчик, едва начав свою работу, тут же вылетел, не успев выдать каких-либо сообщений.

– Frodo, ну-ка дуй сюда, у меня потеплело. Похоже, моего Разведчика загасили – видимо, на сервере ABS окопался Киллер.

Глаза Frodo лихорадочно заблестели, наши шансы на успех существенно возросли.

– Dark, необходимо срочно сделать резервные копии всех компьютеров этого сегмента. Нам сейчас придется немного повоевать, вполне возможны жертвы среди мирного серверного населения.

– Все бэкапы¹¹ уже сделаны сразу после закрытия операционного дня, воюйте на здоровье.

¹¹ Бэкап (backup, резервное копирование) – процесс создания копии данных на внешнем носителе для восстановления

Вот это молодцы, здешние сисадмины способны, оказывается, не только окучивать наивных блондинок.

Frodo пересел поближе ко мне.

– Так, внедряй на нулевой ринг¹² Снайпера.

Снайпер – это небольшая программа, предназначенная для уничтожения Киллеров. Собственно, найти и обезвредить Киллера Снайпер не может, вместо этого он незаметно встраивается в операционную систему и ждет. Как только Киллер активизируется и пытается кого-нибудь ухлопать, Снайпер это обнаруживает и тут же снимает его.

– Готово.

– Теперь запускай Разведчика, а я сразу забью серверу трафик, чтобы Киллер не смог ни с кем связаться. Глубину сканирования поставь по максимуму, нам торопиться некуда.

Постановкой помех занимается отдельный ноутбук, и теперь мы сами не видим, что происходит на сервере ABS. Третий ноутбук занимается sniffingом сети – просто фиксирует все проходящие по ней пакеты, это может потребоваться в дальнейшем для «разбора полетов». Четвертый ноутбук пока находится в резерве.

Через пять минут я снимаю помехи и опять захожу на ABS. Все нормально, Киллер уничтожен, Разведчик закончил свою работу и выдал нам все объекты, хоть в малейшей степени отличающиеся от стандартных.

Все чисто, прицепиться абсолютно не к чему.

– Интересно, кого же он охранял? – разочарованно спросил Frodo.

Действительно, какой дурак будет ставить Киллера просто так? Либо его забыли снять по ошибке, либо главные действующие лица улизнули буквально у нас перед носом.

Тело Киллера никакого интереса не представляет – обычная программа-убийца, какими забит весь Интернет. А нам нужны Диспетчер и Исполнитель несанкционированных платежей, их код¹³ может рассказать о многом. Особенно интересен Диспетчер – ведь только он способен связываться с организатором атаки.

Ладно, делать нечего, пойдем по цепочке дальше. Но сначала нужно занять место. Для этого используется Сторож, достаточно примитивная, но очень полезная программа. Она устанавливается на компьютере и фиксирует все происходящие на нем изменения, поэтому всегда можно определить, что за время нашего отсутствия здесь не побывали непрошенные гости.

– Frodo, давай теперь разделимся. Я пойду по внешней цепочке к серверу SWIFT, а ты по внутренней – через пользовательский портал на компьютеры операционистов.

– О'кей.

На серверах SETTLE и SWIFT картина оказалась идентичной – после уничтожения Киллера никого больше обнаружено не было. Похоже, Исполнителя мы потеряли. Зато у Frodo дела обстоят гораздо живее.

– Arthur, они долбят из сегмента пользователей через файрвол, я потерял уже трех Разведчиков, а их достать не могу.

– Разрешить вам проход в сегмент пользователей? – спросил Dark.

– Нет, не надо, лучше выключи файрвол совсем. Будем ловить злодея, как программисты ловят льва в пустыне.

– Это как?

– Делят пустыню забором пополам; потом ту часть, где находится лев, еще раз пополам и так далее. В конечном итоге царь зверей оказывается плотно зажатым с четырех сторон между досками.

в случае их разрушения

¹² Нулевой ринг (ring 0) – режим работы процессора с максимальными привилегиями

¹³ Код – совокупность команд, составляющих программу

– Разделяй и властвуй?

– Что-то вроде того.

– Frodo, давай завершим с серверным сегментом. Запускай Разведчиков и вслед за ними Сторожей, а я тем временем проконтролирую сеть на всякий случай.

Через час Frodo занял последний сервер. Спротивление было оказано только на одном компьютере, впрочем, подавить его не составило труда. Общий доклад Сторожей подвел черту – серверный сегмент зачищен.

– Как-то подозрительно быстро они капитулировали, – вздохнул я. – Непонятно, зачем вообще было все это затевать. Может, просто тянут время? Связи с хозяином-то нет, Интернет ведь отключен, вот Диспетчер и не может принять какого-то определенного решения.

– Не говори гоп... – сказал Frodo. – Посмотрим, что будет в сегменте пользователей.

– Кстати, ты закончил с DMZ?

– Не знаю, я только успел запустить полное сканирование. Сейчас, наверное, оно уже завершилось.

Frodo забарабанил по клавиатуре ноутбука, как будто пытался ее сломать. Чудак, разве так можно с боевыми друзьями? Через несколько минут он вскочил.

– Чистяк! Все, не могу больше, объявляется пятиминутный кофе-брейк, – и он выжидательно уставился на нашего организатора-координатора.

Mick кивнул: мол, не волнуйтесь, все схвачено.

Подкрепившись кофе с заботливо приготовленными в буфете банка бутербродами, мы приступили к завершающей стадии работы.

Полчаса разведки – и ничего; все это очень странно, лез ведь кто-то из-за файрвола. С другой стороны, Диспетчеру находиться в сегменте пользователей как-то не с руки – этот участок сети ведь не связан с Интернетом, как выходить на хозяина? Неужели Диспетчера мы тоже потеряли? Или его вообще не было, и все эти Киллеры – просто пыль в глаза? Тогда Исполнителя запустил кто-то из своих, Chuck нам спасибо не скажет, зацепок ведь нет никаких.

Вдруг в центре экрана появилась маленькая черная точка, из нее по часовой стрелке начала стремительно раскручиваться спираль, стирая на своем пути окна и иконки рабочего стола. Через три секунды все было кончено – ноутбук не подавал признаков жизни.

– Frodo, осторожно, я, кажется, словил Диверсанта.

– Я, кажется, тоже, – отозвался тот.

Глава 6

– Какой у тебя был визуальный эффект? – спросил я.

– Осыпаящиеся буквы.

– Как в одном из первых вирусов? А у меня – раскручивающаяся спираль, тоже что-то подобное встречалось. Frodo, да он над нами просто глумится!

Все-таки хорошо иметь правильные привычки! Я всегда во время расследований на всякий случай подключаю к сети ноутбук со sniffером, и теперь весь трафик со следами убийства наших компов лежит на его винчестере. Сейчас мы запустим анализатор атак и легко разберемся, кто нас с Frodo поймел.

Но не тут-то было, подойдя к ноуту, я обнаружил такой же черный экран.

– Давай перезапустим его, вдруг трасса осталась на винчестере, – предложил Frodo.

– Дружище, не смейся мои тапочки, неужели ты еще не понял, с кем мы имеем дело?

– Да, на подростков, сублимирующих в хакерство свою сексуальную агрессию, это не похоже.

– Я ничего не понимаю, sniffер ведь работает в скрытом режиме, его невозможно обнаружить, – удивился Dark.

– Косвенно можно, анализируются задержки прохождения пакетов, но это достаточно трудоемко и получается высокий процент ложных срабатываний, – пояснил Frodo.

– Давайте подведем промежуточный итог, – предложил я. – Три наших компьютера выведены из строя, с такой жесткой обороной нам еще не приходилось сталкиваться. Противник – специалист высшей квалификации, его даже хакером называть как-то неудобно. Это с одной стороны. С другой стороны, Диспетчер, я в этом уверен, до сих пор находится там и без крайней нужды самоуничтожаться не собирается. Так что пока все идет хорошо, как отметил один выпавший из окна товарищ, пролетая мимо седьмого этажа.

Разговоры разговорами, а восстанавливать боевые компьютеры кроме нас некому. Сдвинул нижнюю крышку своего ноутбука, переткнул туда шлейф винчестера из эталонного и запустил программу копирования.

Теперь нужно собраться с мыслями. Действовать придется очень аккуратно, с минимальным риском, ведь упускать Диспетчера никак нельзя.

Давайте рассуждать логически. Он загасил нас не сразу, а через полчаса работы, причем всех троих одновременно. Значит, давно обнаружил сканирование и не проявлялся, пока кто-то не приблизился к его уязвимой точке. Видимо, надеялся, что пронесет. Причем за эти полчаса мы ничего подозрительного не нашли. Стало быть, роботы¹⁴ Диспетчера никаких активных действий не предпринимали, а нас отслеживали собственным sniffером. Одна заявка – они ведь вычислили наш sniffер, а это в пассивном режиме сделать невозможно. Кроме того, роботы должны вести с Диспетчером хотя бы минимальный диалог – сообщать о наших действиях, получить приказ на атаку, в конце концов.

– Предлагаю следующее, – сказал я. – Подключаем sniffер и сразу запускаем на нем анализатор атак. Смотрим в шесть глаз и пытаемся определить, пока нас опять не прибили, откуда идут пакеты антисниффинга. Вычисляем антисниффер, затем смотрим, с кем он общается, а общаться он должен с Диспетчером, либо напрямую, либо через одного-двух посредников. Строим схему взаимодействия и отлавливаем таким образом Диспетчера.

– А прибьют? – спросил Dark.

¹⁴ Робот (бот) – программа, выполняющая автоматические действия

– Берем восстановленный ноутбук и все с начала. Mick, я надеюсь, ваш банк не перешел еще полностью на безбумажную технологию? Нам нужны чистые листы и ручки для фиксации всего подозрительного.

– Вообще-то для этого существуют принтеры, – встрял Frodo.

– Точно! Mick, нам позарез необходим принтер, только не лазерный, не струйный, а матричный, который выводит каждую строчку, а не страницу целиком. По-моему, как раз в банковской сфере до сих пор используют такие для печати на всяких хитрых бланках. Короче, если быстро не удастся достать, тащи лазерный, а матричный ищи пока не найдешь. Да, и еще понадобится адаптер на USB, параллельные порты на ноутбуках давно уже не ставят.

Через десять минут Mick и Dark вернулись, согнувшись в три погибели под тяжестью агрегата, размером приблизительно с половину стола и покрытого сантиметровым слоем пыли. Как это ни удивительно, он сразу заработал – вот раньше технику делали, не то что сейчас.

– Ну что же, начнем, помолясь.

Сниффер работал уже более часа, с противным треском выплевывая на принтер по две строчки в секунду.

Я помню, как в одном старом фильме прототип академика Глушко разглядел ошибку в программе, мельком взглянув на перфоленгу с машинным кодом.

Приблизительно так же и мы ползаем на карачках по полу в окружении рулонов бумаги, вглядываясь в нагромождения букв и цифр. Что-то начинает вытанцовываться. Так же, как все дороги Италии ведут в Рим, у нас все связи тянутся к Диспетчеру.

– Клиент сидит на компьютере U-000646, – вынес я, наконец, вердикт.

– Кто хозяин компа? – резко вскочил со стула Chuck, выхватив из кармана предмет, похожий на короткую дубинку.

Находящийся неподалеку Mick испуганно попятился, а мы с Frodo радостно заржали. Никакая это не дубинка, а всего лишь спецтелефон, и такой здоровенный он потому, что девяносто процентов объема там занимает шифратор гарантированной стойкости. Классный аппарат, в случае чего его действительно можно использовать в драке. Надо будет выбить из шефа парочку таких, хотя сделать это ему будет, ох, как нелегко.

Вообще, про средства спецсвязи рассказывают много забавных историй. Например, на старых телефонных шифраторах правительственной связи, их еще скремблерами называли, собеседника нельзя было узнать по голосу, максимум – отличить мужской тембр от женского. Отсюда появился такой анекдот (а может, и правда было). Звонок, дежурный офицер снимает трубку, представляется и вдруг слышит: «Товарищ полковник, вы мудака». – «Кто говорит?» – «Да все говорят!»

Mick и Chuck углубились в изучение кадровой базы данных банка, а я обратился к сисадмину.

– Веди нас к этому компьютеру, о прекрасный незнакомец! Сейчас заметем Диспетчера со всеми потрохами.

– Будете брать компьютер штурмом?

– Нет, все гораздо проще, мы его просто выключим. Штурмовать слишком опасно, Диспетчер может самоликвидироваться. А потом спокойно разберемся, скорее всего получим тела не только главного, но и вспомогательных роботов. Похоже, таких экземпляров в наших коллекциях еще не было, а, Frodo?

– А вдруг Диспетчер сидит только в оперативной памяти? – спросил Dark. – Тогда выключение компа уничтожит его.

– Типун тебе на язык! Да, подобный сценарий не исключен, но он гораздо менее вероятен. Лишить себя возможности перезапуска Диспетчер может только в самом-самом крайнем случае. Мне кажется, с его точки зрения, этот момент еще не наступил. И потом, не так просто вычистить свои следы из всяких там кэшэ и файлов подкачки. В любом случае, риск, конечно, не отсутствует.

За таким приятным разговором мы поднялись на третий этаж, прошли по коридору. Dark, пользуясь карточкой-вездеходом, провел нас в кабинет.

– Вот этот компьютер, – потянулся он к кнопке питания.

Frodo резко перехватил руку администратора, телом оттеснив его на всякий случай от системного блока.

– Ты что, осатанел?! – заорал я. – Это же софтовый¹⁵ выключатель, Диспетчер перехватит его и самоуничтожится!

Frodo выдернул кабель питания из розетки.

– Finita la comedia!

– Надеюсь, ты не против, что мы вытащим из него винчестер? – злобно спросил я админа. Спросил так, чисто для проформы. Попробовал бы он быть против!

– Frodo, смотри, какой любопытный шнурочек связывает этот системный блок с соседним! Dark, что это за компьютер?

– Судя по названию, рабочее место с выходом в Интернет.

– Вот и разгадка всех чудес, эта гнида соединила банковскую сеть с публичной, и влезли именно здесь. Теперь понятно, почему в DMZ не было никаких следов!

– Совершенно очевидно, что хмырь завязан в деле, и Диспетчер не случайно облюбывал его компьютер, – заметил Frodo. – Пошли, думаю, Chuck будет очень доволен.

– Кстати, нужно вытащить винт¹⁶ и из этого интернет-компа.

Мы, не торопясь, пешочком, спустились на первый этаж и вернулись в переговорную №3. Все-таки жизнь прекрасна и удивительна! Мастерство не пропьешь, как ни старайся. Всего за шесть часов мы выполнили программу-максимум. Неплохо, совсем неплохо, надо будет сейчас же позвонить шефу.

Mick по-прежнему сидел за банковским компьютером, Chuck в углу висел на своем спец-телефоне, а Troll, по-моему, так и не двинулся за все это время с места.

– Mick, надеюсь, шампанское и девочки за счет банка? – весело спросил я.

Chuck обернулся на звук моего голоса, лицо у него выглядело несколько растерянным.

– Владелец компьютера U-000646 найден в своей квартире убитым, – сказал он.

¹⁵ Софт (софтвар, software) – программное обеспечение; в современных персональных компьютерах сигнал от нажатой кнопки питания передается в операционную систему

¹⁶ Винт – жаргонное название винчестера (жесткого диска) компьютера

Глава 7

Рубят концы, как и следовало ожидать. Теперь вся надежда на то, что удастся найти в Диспетчере какие-то выходы на хозяина. Хотя что-то мне подсказывает – не выйдет из этого ни черта.

Когда противник достойный, я всегда ставлю себя на его место, чтобы предсказать, какие действия тот предпримет. Получается почти всегда. Итак, что бы я сделал на месте Диспетчера? Потеряв связь с хозяином, а по этому признаку можно предположить, что за мной началась охота, я бы сразу уничтожил следы, ведущие к боссу, и перешел на пассивный режим работы. Если хозяин захочет (и сможет) – сам со мной свяжется. Значит, на этот случай нам нужно организовать засаду: на место Диспетчера заслать своего казачка. Кроме того, хозяин и Диспетчер должны как-то опознать друг друга, для этого последний хранит у себя некий секретный элемент типа криптографического ключа. Вот этот самый ключ нам и необходимо каким-то образом выудить.

Но вначале нужно освободить сегмент пользователей.

– Dark, мы приступаем к зачистке последнего участка, на тебе лежит большая ответственность. Во-первых, нужно еще раз убедиться, что абсолютно все компьютеры пользователей включены, во-вторых, уничтожить все резервные копии, с которых можно будет эти самые компьютеры восстановить. В противном случае банк неизбежно нарвется на рецидивы. Первое необходимо сделать немедленно, второе – после зачистки, если не будет никаких сюрпризов.

Админ молча кивнул.

– Ну что, пленных не берем? – спросил Frodo.

– Да, запускай Терминаторов.

Терминатор обучен действовать очень жестко. Вламываясь в компьютер, он начинает гасить без разбора все процессы, оставляя только те, без которых не может работать операционная система. Затем рубит хуки и коллбэки, которые может установить противник, чтобы сохранить контроль над компом. И последним шагом Терминатор вычищает из полуживой операционки все подозрительные объекты автозапуска.

К сожалению, не обходится порой без последствий. Часть пользователей, которые придут завтра на работу, обнаружат глюки в драйверах и приложениях. Ничего не поделаешь, как говорится, лес рубят – щепки летят. Собирать эти щепки будет Dark с коллегами – ничего, за недельку справятся. Зато нам с Frodo сейчас значительно проще, ломать – не строить.

Теперь можно приступать к вскрытию подобранных на поле боя тел павших воинов. Не самая легкая и приятная часть нашей деятельности, но ничего не поделаешь – служба есть служба. А вот в плохом кино непременно сказали бы: «Люблю я эту работу!»

Вот они, голубчики, лежат рядком, любо-дорого смотреть, вся банда в сборе – Диспетчер, Исполнитель, Диверсант, Киллер и Сниффер с Антисниффером. В принципе, интересуют нас только первые трое, остальные – стандартные кибербойцы. Да и Диверсант – постольку поскольку, просто интересно посмотреть, как он ухитрился залезть в наши ноутбуки, преодолев нехилую эшелонированную оборону. Так сказать, удовлетворить собственное любопытство за казенный счет.

Самое интересное – в Диспетчере, его мы будем исследовать на предмет выхода на хозяина и в целях организации засады. А Исполнитель расскажет нам, каким образом удалось внедриться в банковскую систему и провести платежи.

Так же как хирург раскладывает перед операцией сверкающие никелем инструменты, разложим свои и мы. «Как патологоанатом» – скажет кто-то и будет категорически неправ. Ведь нам ничего не стоит воскресить наши «трупы», только мы этого делать, естественно, не будем – потом хлопот не оберешься. А в случае с Диспетчером мы, в точности как настоящие хирурги,

прооперируем его: что-то вырежем, кое-что вставим, и станет он у нас теперь не шпионом, а разведчиком. Под наркозом, конечно, мы же не звери.

А вообще, сравнение с хирургией совсем не случайно, ведь боевая киберсистема устроена почти так же, как человеческий организм. Диспетчер – его мозг, Исполнитель, Диверсант и Киллер – конечности, Сниффер – органы чувств, нервная система – ТСП/IP-соединения. Есть даже детородные функции, хорошо еще, что для размножения не требуется партнер, представляете, какой был бы киберсекс! Так и стоит перед глазами эта картинка – вы написали программу, поручили ей обработать какие-то данные и спокойно отлучились, потом приходите, а она, бросив все, свалила, оказывается, на цифровую гулянку. Ну и что будете делать, как прикажете воспитывать это детище? Вот смех-то!

Ну-с, шутки в сторону, приступим к операции.

Вот они, наши любимые инструменты – декомпиляторы, отладчики, эмуляторы, двоичные редакторы, различные трассировщики и прочие штучки-дрючки.

Главный инструмент – это, конечно же, отладчик, практически он объединяет в себе скальпель и зажим. Но в отличие от хирургов, мы сначала ставим зажимы, точки останова, и только потом режем – Go! Ну, спирт и огурец, естественно, абсолютно те же самые.

Вы спросите, а почему бы просто не дизассемблировать¹⁷ этого Диспетчера и изучить спокойно его текст, не прибегая к операции? Да, вы правы, декомпилятор у нас заменяет все эти УЗИ, рентгены и томографы. Только, как и в реале, диагностика помогает лишь в самых простых и типичных случаях.

У дизассемблера ведь, как обычно, две беды: фон Нейман (хотя он был далеко не дурак) и шифратор (вот этот имеет-таки к кибердороге самое прямое отношение).

– При чем здесь эти люди? – спросите вы. А вот при чем.

Джон (он же Йоганн, он же Янош Лайош) фон Нейман – американский (он же немецкий, он же венгерский) математик, известен как отец традиционной компьютерной архитектуры, в которой программы и данные хранятся в одной памяти.

Фон Нейман был прирожденным аналитиком, рассказывают, что в детстве, в отличие от обычных ботаников, он брал в туалет не одну, а сразу две книги в расчете на то, что первой может в случае каких-то затруднений не хватить.

На самом деле архитектура фон Неймана была творением достаточно большой группы исследователей, работающих над проектом компьютера EDVAC. В эту группу входили очень известные люди, в частности, разработчики первой электронной вычислительной машины ENIAC Джон Мочли и Преспер Эккерт. Джон фон Нейман был консультантом проекта, он же подготовил предварительный отчет под названием «First Draft of a Report on the EDVAC», который стал первой широко известной работой по компьютерам.

Несмотря на то, что архитектура EDVAC сформировалась в результате обсуждений внутри группы еще до того, как фон Нейман подключился к проекту, армейский куратор Герман Голдстайн, напечатавший отчет, поставил на обложке только его имя.

Кстати говоря, почему этот отчет стал широко известен, тоже очень большой вопрос. Дело в том, что EDVAC, так же как и большинство компьютерных проектов того времени, разрабатывался в интересах вооруженных сил и был строго засекречен. С какой стати тот же самый Голдстайн разослал копии документа в университеты США и Великобритании, совершенно непонятно.

Так что о том, кого персонально нужно «благодарить» за изобретение архитектуры, с которой мучились потом многие поколения инженеров и программистов, история умалчивает, но уж точно не фон Неймана.

¹⁷ *Дизассемблирование (декомпиляция) – перевод программы из исполняемого машинного кода в исходный текст на языке программирования*

Так вот, поскольку программы и данные находятся в одной памяти и в принципе ничем не отличаются друг от друга, дизассемблер не может их разделить и переводит в исходный текст любую белиберду, попавшуюся ему на пути.

Чтобы еще больше осложнить дело, создатели боевых киберпрограмм обычно шифруют их код, причем шифруют многократно. То есть Диспетчер в начале своей работы, скорее всего, расшифровывает какой-то фрагмент программного кода, который, в свою очередь, расшифровывает следующий блок, и так далее до посинения. Поэтому без хирургического вмешательства нам никак не обойтись.

В принципе, исследование боевого робота отладчиком сильно напоминает эндоскопию с той лишь разницей, что ты заранее не знаешь, куда этот самый эндоскоп вставлен. Приходится ориентироваться на месте.

Стало быть, помещаем Диспетчера в своего рода песочницу – программную среду, которая полностью контролирует его работу. Это необходимо, чтобы блокировать всякие зловерные действия, ну и просто для ориентировки. Затем с помощью отладчика устанавливаем остановы в различных критических точках и ныряем в код. Как только какое-либо событие срабатывает, выныриваем в отладчик, осматриваемся (привет эндоскопу) и разбираемся, что творит Диспетчер. И так до тех пор, пока не изучим в подробностях все его принципиальные части.

Затем нам придется ампутировать те органы Диспетчера, которые отвечают за взаимодействие с боевыми роботами, они нам совершенно ни к чему. А вот модули, работающие с хозяином и Исполнителем, подвергнутся только косметической коррекции: нам нужно просто контролировать эти контакты.

И в заключение помещаем перевербованного Диспетчера на компьютер U-000646, откуда он был ранее так безжалостно изъят.

Теперь дело за коллегами Frodo, они будут неусыпно пасти Диспетчера в расчете на то, что хозяин с ним свяжется. Если это произойдет, попытаются вычислить, где последний находится. Хакер будет, естественно, прыгать с сервера на сервер, из страны в страну, но ребята из Управления «К» тоже не лыком шиты. Подключат провайдеров, Интерпол и, скорее всего, найдут. Здесь важно продержаться как можно дольше, пока хозяин не заподозрит, что он под колпаком.

А может, наши смежники будут действовать по-другому, просто позволят снять очередную сумму, проведут платеж под своим контролем через многочисленные промежуточные операции и возьмут паразитов тепленькими при снятии денег. Хотя есть риск – здесь работа идет с реальными деньгами, никакая «кукла» не прокатит. Такой вот парадокс, электронные деньги иногда бывают гораздо вещественнее купюр, хотя и не пометишь их никак, и даже номеров не перепишешь. В общем, им, операм, виднее.

Теперь можно взяться и за Исполнителя, нужно разобраться, наконец, что и как он натворил. Вставляем ему наш «эндоскоп» и погнались. Через какое-то время картина проясняется – всего планировалось провести шесть платежей, значит, два у нас еще в перспективе. Это хорошо – увеличиваются шансы, что хозяин вернется. Да и нам неплохо – все-таки удалось сэкономить банку немного денег. Правда, похищенные на данный момент суммы вполне потянут на годовой бюджет небольшого государства, но здесь уж ничего не попишешь.

Остается один мелкий вопрос: как Исполнителю удалось залезть в банковскую систему и выдать себя за операционистов? Ничего особенного, эксплуатация очередной уязвимости в широко распространенной операционной системе одной хорошо и печально известной компании. Получив таким образом права суперпользователя¹⁸, он перехватил пароль администратора баз данных и просто добавил нужные записи в главную бухгалтерскую книгу.

¹⁸ Суперпользователь – служебная учетная запись в операционной системе, имеющая неограниченные права

Кстати, подавляющее количество взломов компьютерных систем является прямым следствием той самой фон Неймановской архитектуры, ведь самая распространенная техника проникновения – тривиальное переполнение буфера. Допустим, программист зарезервировал под принимаемые данные один килобайт памяти, этого должно хватить для любого осмысленного запроса. Если он забудет проконтролировать размер помещаемых в буфер данных, хакер впендюрит туда несколько больше, затерев таким образом либо исполняемый код, либо, чаще всего, адрес возврата (так называемая технология срыва стека). В переданных данных располагается на самом деле программа, которая и выполняет необходимые хакеру действия.

Так что в кибернетическом беспределе, творящемся сегодня в Интернете, на самом деле виновата прежде всего злополучная команда EDVAC.

В общем, пора подводить черту. Расследование завершено, Управление «К» работой загружено, остается только ждать и молиться.

А меня вот сильно занимает совсем другой вопрос: как насчет рецидивов? Нет, не в «Омеге», здесь враг больше не пройдет. Но злоумышленник такого уровня вполне может проявиться в других местах и с такими же последствиями. Ждать ли очередной атаки?

С одной стороны, получив баснословные деньги, самая правильная тактика – затаиться, а может и вообще отойти от дел, хватит ведь всем участникам налета и на всю оставшуюся жизнь. С другой стороны – чем черт не шутит.

А что, если это разборки на межгосударственном уровне, уж больно сумма невероятная. А что, если это начало третьей мировой войны?

Интересно, кто сформировал общественное мнение о том, что третья мировая – это термоядерные бомбы и баллистические ракеты? Наверное, генералы, а генералы, как известно, всегда готовятся к прошедшей войне. Из этого делаем очевидное логическое заключение – той войны, к которой готовятся генералы, уже никогда не будет.

Поэтому заканчивайте копать бункеры на дачах и запасаться противогазами вместе со средствами дезактивации. Хотя нет, как раз противогаз вам вполне может пригодиться, особенно если вам посчастливилось жить на двадцать втором этаже, а пожарные лестницы в Москве достают максимум до семнадцатого.

Одна беда: противогазы-то бывают разные, и как раз наиболее распространенные, предназначенные для защиты от оружия массового поражения, крайне неэффективны при пожаре. Самое главное – они не поглощают угарный газ, не говоря уже о том, что требуют наличия в воздухе кислорода, который как раз сгорает в первую очередь. Поэтому, я вас умоляю, если уж озаботились приобретением противогазов – не тащите их из соседней школы, не пождитесь, купите так называемые самоспасатели, это самый простой и надежный вариант. Не дай бог, конечно. Но пусть они лучше будут и никогда вам не понадобятся.

Никто не знает сейчас, какой будет третья мировая, даже гениальный Эйнштейн не знал этого. Тем более что она может пройти достаточно незаметно.

Вот взять, к примеру, холодную войну. Наверное, на третью мировую она не потянет, а вот на двухсполовинную – вполне. Судите сами – «коммунистическая угроза» ликвидирована, Советский Союз развален, а Россия из империи победившего социализма превратилась в страну развивающегося капитализма и практически перестала быть стратегическим противником США. Нет, не в смысле ядерного противостояния, а по степени влияния на мировую политику и экономику. Дело сделано, цель достигнута, ну и какая разница, что без шума и гама, без жертв и разрушений? И что для этого потребовалось? Да, в общем-то, практически ничего, сущие копейки: организовать маленькую непобедоносную войну, усилить естественные центробежные устремления, выделить несколько Нобелевских премий.

Правда, победа, одержанная США, оказалась поистине пирровой. Лишившись жупела «коммунистической страшилки», Штаты из мирового лидера борьбы с «красной угрозой» превратились в заурядную политическую держиморду и начали стремительно терять авторитет.

Дружить стало не против кого. И так будет продолжаться, что поделаешь, природа не терпит однополярности.

Очевидная тактика борьбы со сложившейся ситуацией для америкосов – возрождение этой самой пресловутой «страшилки». Под любым флагом. Чем, собственно, они сейчас и занимаются.

Но, перефразируя великую библейскую мудрость, пусть первым бросит камень раздора тот, кто сам от него полностью застрахован. Развалив СССР, американцы создали опасный прецедент, который будет аукаться всем еще очень и очень долго. Попраание принципа нерушимости послевоенных границ в Европе, за который человечество заплатило чудовищную цену, выпустило джинна из бутылки. Задумывались ли британские пилоты, бомбившие Белград, о том, что их родина тоже не лишена внутренних противоречий? И вот уже Шотландия наострила лыжи. За ней, по всей видимости, последует Северная Ирландия, где протестные настроения долгие годы давили военной силой. А там и до Уэльса недалеко.

А у остальных стран-членов НАТО, принявших активное участие в карательной операции против Югославии, все ли в порядке в их собственных домах? Север и юг Италии различаются чуть более чем всем. Сицилиец и миланец – так ли много у них общего? Желание покинуть страну демонстрируют Венеция и Сардиния. Подавляющее большинство каталонцев считают себя отдельной нацией, а вовсе не испанцами. Сепаратистские настроения в Стране Басков тоже ни для кого не являются секретом. Во Франции жителей Бретани нередко принято выставлять тупой и вороватой деревенщиной. И чем на это рано или поздно ответят бретонцы? Да и Корсика вполне может полыхнуть, дай только повод. Не против пожить отдельно от Германии и Бавария.

Наконец, так ли уж монолитны Соединенные Штаты, как это кажется на первый взгляд? СССР тоже считали когда-то незыблемым, и где он теперь? Не очень дальновидно раскачивать мировую лодку стране, которая пережила гражданскую войну каких-то сто пятьдесят лет назад.

Впрочем, раздробление государств на части – это еще цветочки. Куда большую опасность для всеобщей стабильности представляют территориальные претензии к своим соседям, которые накопились за многовековую историю практически у всех. И единственный эффективный способ пресечения таких поползновений (не считая, конечно, построения на планете общества всеобщего благоденствия) – табу на любое нарушение территориальной целостности. Чего, к сожалению, уже давно нет и в помине. Стоит хорошенько задуматься, кому же все это выгодно? Особенно принимая во внимание, что самим Штатам в силу их молодости и географической обособленности подобное, по большому счету, не грозит...

Не говоря уже о том, что в запале борьбы с Советами американцы прозевали еще двух стратегических противников – Евросоюз и Китай. И теперь всеми силами стараются всех рассорить и разбить поодиночке. По очереди. Сейчас на повестке дня соперник номер один. Удивительно, но европейцы, похоже, не понимают, что оружие, которое они помогают нести, направлено главным образом против них самих. Кто стимулирует раскол Евросоюза и уничтожение конкурирующей международной валюты? Кто устроил серию гуманитарных катастроф, наводнивших Старый свет миллионами мигрантов? Кто развязал санкционные войны, губительные для европейского бизнеса? Очнитесь, друзья! Это вашего усиления они боятся прежде всего, а не нашего.

Затоптав противников на европейской арене, Штаты, несомненно, примутся за Китай. И опять наверняка будут разыгрывать российскую карту. Сталкивать своих главных оппонентов лбами. И тут всем нам нужно держать ухо востро, не поддаваться на провокации заокеанских кукловодов. Пора понять, наконец, что монополия не менее губительна для политики, чем для экономики. Только свободная конкуренция нескольких равноценных игроков может принести стабильность в международные отношения.

Но вернемся к третьей мировой (тьфу-тьфу-тьфу). Как один из вариантов будущих боевых действий – разрушение экономики государства через глобальные коммуникационные сети. Кибервойна. Массовые финансовые махинации, искажение и удаление критически важных данных, выведение из строя компьютерных систем управления – чем не апокалипсис?

Только представьте: в банках пропали деньги населения (это минус), в налоговой – досье о доходах (это, несомненно, плюс), в полиции и органах – картотеки преступников и агентов (это – кому как). Да что там говорить, вы сами не можете выйти в Интернет и посмотреть прогноз погоды на завтра (прикажете как идиоту таскаться по жаре с зонтом?), а у вашего холодильника не получается заказать продукты из магазина. Просто мрак какой-то!

Хотя, если хорошенько подумать, третья мировая – война развивающихся стран против развитых – уже давно идет. И идет она не на полигонах, не в лабораториях и даже не в киберпространстве. А идет она в койках, кроватях, постелях, на лужайках, диванах и задних креслах авто, в паспортных столах и иммиграционных службах. Это генетическая война. И в этой войне на стороне развивающихся стран не только культурно-семейные традиции, но зачастую и сама наука. Помните про рецессивные и доминантные гены? Вот то-то же. Чертов Мендель!

В общем, оружие двадцать первого века – секс, как бы легкомысленно это ни звучало. К оружию, граждане!

Более того, по всей вероятности, война эта практически уже проиграна. Через какое-то время так называемые развитые страны превратятся в высокотехнологичные приделки, колонии, не более того. Их коренное население будет в подавляющем меньшинстве, частично ассимилировано, частично вытеснено. И поверьте, о пресловутой толерантности и политкорректности придется забыть навсегда. Кому взбрет в голову повторять чужие ошибки?

Идеология и деньги переместятся в страны третьего мира. Хотя вполне достаточно одной идеологии, деньги, вероятно, не будут играть такой роли, как сейчас. И если руководители этих самых стран третьего мира окажутся достаточно мудры и терпеливы – все случится как бы само собой, тихо и спокойно. А если захотят ускорить и приблизить – вот здесь возможна большая кровь. Не хотелось бы! Хотя, что самое печальное, это, похоже, единственный сценарий, позволяющий развитым странам избежать поражения.

Впрочем, высокоразвитые страны сделали все, чтобы лишить себя технологической гегемонии. Оно, конечно, очень заманчиво ковырять в носу, выдумывая всякие там архитектуры и стили, в то время как трудолюбивые китайцы в поте лица воплощают их в жизнь. Но ведь в один прекрасный момент трудолюбивым китайцам все это просто-напросто надоест и они скажут: «Ребята, мы вполне можем обойтись без ваших идей и концепций, посмотрим, как вы проживете без нашей техники и одежды». И окажутся эти в прошлом технократические цивилизации на мировой обочине.

Нет, конечно, полюбоваться на шедевры Лувра и Эрмитажа всегда найдутся желающие, только вот показывать их будут совершенно другие люди. Как сейчас, например, чтобы посмотреть сокровища Долины Царей, Луксора и Карнака, вам придется ехать к арабам. Где они, потомки египтян, создавших одну из величайших цивилизаций на Земле? Их попросту не существует. Исчезли без следа.

Считаете, чересчур пессимистично? Возможно, но учтите, есть мнение, что пессимист – это просто хорошо информированный оптимист. Вот так, сам себя не похвалишь – ходишь как оплеванный.

Ну, ладно, заболтался я с вами. Всю ночь на ногах, пора отправляться домой и придавить минут этак шестьсот на каждый глаз.

Глава 8

Разбудил меня льющийся из динамиков звук вызова домашнего видеофона. Ничего не понимая, судорожно пытаюсь сориентироваться в кромешной темноте, я нащупал, наконец, панель соединения. Свет при этом, естественно, зажегся автоматически.

– Привет, Arthur, – произнес ласковый голос.

На этот раз начальство удостоило меня личным звонком.

– Шеф, ты с ума сошел, который теперь час? – промямлил я.

– Часов восемь.

Ничего не понимаю, сейчас ведь лето: и в восемь утра, и в восемь вечера должно быть светло, а у меня хоть глаз выколи. Вот тормоз, это же я сам запрограммировал, чтобы если ложусь спать под утро, на окна опускались плотные шторы. Если память вернулась, значит, я проснулся окончательно.

Вас, вероятно, покорило мое фамильярное обращение к шефу, но уж такой теперь стиль общения.

Это раньше не всегда легко было определиться – говорить ли собеседнику ты или вы. Приходилось пытаться взвесить разницу в возрасте, должностном или общественном положении, степени знакомства. Больше всего я не любил беседовать с людьми, которые никак не могут определиться, есть такая категория населения. Вроде бы уже много раз встречались, а никогда не знаешь, как товарищ обратится, приходится постоянно подстраиваться. А может, у него просто склероз? Тогда совсем другое дело, грех издеваться над больными людьми.

Вот англичане, например, всегда слыли вежливыми людьми, и все только потому, что у них просто нет выбора, you – значит «вы». А у американцев то же самое слово означает «ты». Почему я так решил? Элементарно, Ватсон. Англичанин ведь до мозга костей gentleman (естественно, если он не lady). А вот американец до глубокой старости guu или даже boy, а это в лучшем случае «парень», к которому обращаться на вы как-то странно. Но что характерно, выбора опять-таки нет.

И только бедные русские мучились всю жизнь от такой неопределенности. А прибавьте сюда проблему имен и отчеств! Вот интересно, что уважительнее в отношении одного и того же человека – по имени на вы или по имени-отчеству на ты?

Да еще имена бывают полные и сокращенные! И прикиньте теперь, сколько здесь комбинаций! Например: «Сережа, почему **вы** до сих пор не вынесли мусор?» или «Иван Иванович, а шел бы **ты** на...» Просто голова идет кругом, вслед за этим самым Иван Ивановичем! Особой изощренности достигли в данном вопросе флотские офицеры, покрывая подчиненного трехэтажным матом, но исключительно на вы.

Опять же, в письменной речи приходилось решать дилемму: начинать ли «вы» со строчной или прописной буквы. Несчастные преподаватели русского языка для иностранцев, представляете, каково втолковать все эти нюансы какому-нибудь англосаксу?

А бывало, что звали просто по отчеству, но это только совсем кореша или родственные души. «Петрович» – и больше уже не надо никаких слов.

Интернет смел все это богатство великого и могучего. Теперь у нас нет никаких фамилий-имен-отчеств, только ники и hid-ы. Для ников, как видите, используется исключительно латиница. Мы что, типа, не патриоты? Что, типа, космополиты? Да нет, успокойтесь, патриоты, конечно, просто не у всех на просторах всемирной паутины корректно отображается кириллица.

– Шеф, я готов воспринимать.

– Arthur, нас включили в оперативную группу по расследованию этого инцидента, приезжай завтра утром на Лубянку.

- Так мы вроде уже все закончили.
- Казалось бы. Свидетеля убрали, теперь придется начинать все с начала.
- Хорошо, буду.

Теперь нужно понять, который час. Все-таки восемь вечера, а не восемь утра. Жаль!

Первым делом необходимо восстановить компьютер, без него я как без рук. Вынул из загашника старый кремниевый процессорный модуль, установил его в системный блок. Завтра после работы нужно будет обязательно зайти в Лабораторию, может, Мах накопал что-нибудь.

Везет мне все-таки как утопленнику! Эх, надо было бы работать не системным аналитиком, а аудитором: если есть где-нибудь хоть какая-то проблема, я обязательно на нее нарвусь. Похоже, я оказался первым в мире человеком, у которого умер белковый компьютер.

С этими хлопотами совсем забросил свои общественные обязанности. Я имею честь быть модератором форума по сетевой безопасности, не единственным, разумеется, но грузить все на ребят тоже совесть нужно иметь.

Все мы так или иначе пользуемся помощью других людей. Причем зачастую совершенно безвозмездно, то есть – даром. И иногда неплохо было бы отплатить им той же монетой.

Да и не в одной совести дело, ведь форум – не только обмен профессиональными знаниями, но и место неформального общения с друзьями. Большинство из них я знаю только по никам, такое уж время на дворе, хотя кое с кем встречаюсь и вне Сети.

Посмотрим, что у нас здесь интересенького произошло за эти дни. Ничего особенного: последние новости, дружеский треп, пара свежих анекдотов. Форум живет своей жизнью, без меня разваливаться не собирается, обидно даже. Только одно неотвеченное сообщение, да и то от новичка.

В принципе, мы хорошо относимся к новичкам. Неужели сложно раз в неделю черкнуть десяток строк, тем более что проблемы неопытных пользователей обычно яйца выеденного не стоят. Единственная сложность – заставить по-человечески сформулировать, чего же они собственно хотят, – вот здесь нужно поистине безграничное терпение.

Новичок наш нынче женского пола, судя по нику, конечно. Раньше разные шутники часто баловались в Сети сменой гендерной принадлежности, но сейчас это уже всем надоело и встречается чуть ли не реже, чем в реальной жизни. Тот, кто на самом деле озабочен этим вопросом, идет к хирургу, а не в Интернет.

– Мальчики, помогите, пожалуйста, похоже, мой компьютер начал жить своей собственной жизнью.

Начало неплохое, по крайней мере, сразу понятно, о чем идет речь.

– А что конкретно происходит?

– Иногда мышка двигается, кнопки нажимаются самопроизвольно, пароли переспрашиваются.

– Да, похоже на систему удаленного управления. Если ее поставил какой-нибудь лох, способный только на то, чтобы скачать из Сети готовую шпионскую программу (а таких подавляющее большинство), это должен обнаружить обычный антивирус. Знаешь, как проверить, что он не отключен?

– Я проверила, он включен.

– Странно, тогда возможны два варианта. У тебя есть хоть какие-то основания считать, что твой компьютер заинтересовал серьезного хакера?

– Нет, это обычный домашний комп.

– Тогда нужно попробовать парочку других антивирусов, не все ловят редкие программы.

– Посоветуй, какие.

– Я подключусь сейчас к тебе в личку, там продолжим. На форуме запрещена реклама конкретных продуктов.

Установил с ней приватный коннект, черкнул несколько названий.

– Попробуй эти, какой-нибудь наверняка поймает. А потом желательно будет защитить комп дополнительными средствами безопасности. Профилактика обычно гораздо дешевле лечения.

– И что я должна сделать?

– Установить персональный файрвол и систему блокировки записи в реестр операционки.

– Мне говорили, что в мой маршрутизатор уже встроен файрвол.

– И это прекрасно. Но персональный файрвол защищает не только от сетевых атак, но и позволяет контролировать выход приложений в Интернет. Для того чтобы ты поняла: в чем основная проблема резидентного антивируса? По большому счету, он умеет распознавать только известные ему программы. В принципе, существуют алгоритмы, позволяющие ловить незнакомые вирусы, но работают они не очень надежно. А компьютерные вирусы мутируют гораздо быстрее обычных. Поэтому время от времени зараза все-таки просачивается и совершенно необходимы дополнительные средства защиты, которые базируются на других принципах работы.

– А можно чуть подробнее?

– Пожалуйста. Допустим, вирус проник в компьютер. Что он будет делать дальше? Во-первых, он должен обосноваться, чтобы выжить после рестарта, то есть прописаться как объект автозапуска или системный сервис. А здесь его поджидает протектор реестра, который запросит у пользователя разрешение на выполнение этой операции. Если ни с того ни с сего какой-то процесс пытается модифицировать что-нибудь в критичной области реестра – это, скорее всего, злонамеренное действие. Во-вторых, вирус, который проник через сеть, как правило, стремится распространиться дальше, используя захваченный компьютер в качестве плацдарма. Но при попытке выхода в Интернет он столкнется с персональным файрволом, который опять же запросит разрешения у пользователя. Необоснованное подключение какой-нибудь программы к внешним серверам также часто свидетельствует о заражении.

– Но ведь эти системы требуют достаточно высокого уровня квалификации пользователя. Нужно знать, что ответить.

– Да, конечно, но квалифицированными пользователями не рождаются, ими становятся, в частности, разбираясь с подобными ситуациями. Кроме того, такие программы работают в режиме обучения и могут запоминать принятые решения. К тому же всегда можно проконсультироваться у знающих людей. В общем, обращайся, если что, поможем.

– И тебе не жалко тратить свое время на совершенно незнакомых людей?

– Жалко, конечно. Жалко тратить время и на треп с друзьями, и на поедание шашлыков, и на потягивание коктейлей в баре. Очень жалко – на слушание музыки, я так остро чувствую, что это не мелодия течет, это время утекает, и ему невозможно дать команду Rewind. Поэтому никогда не хожу в концертные залы, слушаю только дома на утроенной скорости, для экономии. А как подумаю про сон – просто слезами обливаюсь.

– Забавно. А можно личный вопрос?

– Валяй, но только при условии, что служебные закончились.

– Опиши, пожалуйста, себя, какой ты?

– Самый обыкновенный, рост 195, мастер спорта по плаванию и четвертый дан по дзю-джитсу.

– Жалко, что нет смайлика «поперхнулся», я бы поставила пять штук.

– У тебя неплохо с чувством юмора.

- Да нет, просто это стандартный приколы.
- Вот так всегда, только придумашь что-нибудь стоящее, сразу оказывается, что всем все уже давно известно.
- Тебя подвело чувство меры, десятью сантиметрами и двумя данами меньше – я бы еще подумала.
- Тогда это была бы не шутка, а ложь.
- А ты никогда не лжешь?
- Без крайней необходимости – конечно.
- Очень хорошо, а тогда если без шуток?
- Прибавил всего восемь сантиметров, в молодости пять лет занимался каратэ, но до данов так и не добрался. В общем, до бойца спецназа далеко, хотя вранье не совсем беспардонное.
- Когда говорят «в молодости», звучит очень печально. Ты что, старенький? Было бы жалко.
- Для кого как, это зависит и от тебя тоже. Мне тридцать.
- Фу, ну слава богу, нельзя же так пугать незнакомых девушек. Мне – двадцать пять. Если занимался, значит, спортивный тип?
- Да нет, не особенно, скорее худой.
- Это хорошо, терпеть не могу толстых мужиков.
- Чем это они тебе так досадили?
- Отрывом от природных корней. Мужчина должен быть поджарым – генетически он охотник, преследующий дичь, а за дичью сложно гоняться, таская на себе лишние килограммы. Полная женщина чисто физиологически куда более оправданное явление, жир – это страховка от возможного голода, и не только для нее, но и для ее грудного или еще не рожденного ребенка.
- Сейчас, к сожалению, все перевернулось с ног на голову: мужчины толстеют, женщины тощают. Да и жизнь нынче другая, женщине скорее нужно страховаться не от голода, а от подъездного маньяка, так что ей тоже не помешает быть поджарой. Теории, конечно, хороши, только они не должны слишком отрываться от реальной жизни.
- Это ты грязно намекаешь, что я теоретически обосновываю свой собственный лишний вес? Ошибаешься, лично у меня с этим нет никаких проблем.
- Вот мы наконец добрались и до тебя. А какая ты?
- Сложно сказать, задавай вопросы.
- Ты красивая?
- Говорят... Мне трудно судить, у каждого свои критерии.
- Критерий может быть только один, он известен всем: «стройная-блондинка-большие-сиськи».
- Вполне прохожу. Надо только покраситься, сделать липосакцию и маммопластику.
- Бьешь меня моим же оружием?
- Не совсем.
- Как будет точнее – «не совсем» или «слегка»?
- Так, как я сказала.
- Дай подумать. Значит, по критерию не проходит только один параметр. Какой?
- А это так важно?
- Да нет, просто хотел проверить свои аналитические способности.
- Тебе трудно отказать в проницательности. Хорошо, я не блондинка.
- Чудненько, я совершенно равнодушен к женской масти.

– Странно, что ты сам не сказал, какой параметр не проходит, вроде это достаточно очевидно, а эффект был бы гораздо большим. Обычно мужчины любят подавлять женщин интеллектом.

– Послушай, в сетевых кругах слово «блондинка» не имеет никакого отношения к цвету волос, оно просто означает «дура набитая». Поэтому я его стараюсь не употреблять в персональном аспекте, чтобы случайно кого-нибудь не обидеть.

– Так значит, ты не разделяешь общего предубеждения к блондинкам?

– Я же сказал – цвет не имеет значения. Во всех смыслах. Так что, если ты все-таки блондинка, самое время признаваться. Никогда не стоит обманывать по мелочам.

– Мы же договорились не лгать, и не только по мелочам. Послушай, а разве бывают мужчины, которым не важен цвет?

– Мужчины бывают всякие.

– Никогда не поверю мужчине, который скажет, что ему безразлична внешность женщины.

Вот мы уже и кокетничаем понемногу. Наверное, действительно, с внешностью все в порядке. Хотя как сказать, в Сети, как в паранже, любая может строить из себя красотку. Но чего уж точно нет, так это психологии синего чулка, удовлетворимся пока этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.